

ФЕВРАЛЬ

Глава вторая

IV. Русское решение вопроса

Если вы почувствовали, что вам тяжело «есть, пить, ничего не делать и ездить на охоту»[4], и если вы действительно это почувствовали и действительно так вам жаль, «бедных», которых так много, то отдайте им свое имение если хотите, пожертвуйте на общую пользу и идите работать на всех и «получите сокровище на небеси, там где не копят и не посягают»[5]. Пойдите, как Влас, у которого [6]

Сила вся души великая
В дело Божие ушла.

И если не хотите собирать, как Влас, на храм Божий, то заботьтесь о просвещении души этого бедняка, светите ему, учите его. Если б и все роздали как вы свое имение «бедным», то разделенные на всех, все богатства богатых мира сего были бы лишь каплей в море. А потому надобно заботиться больше о свете, о науке и о усилении любви. Тогда богатство будет расти в самом деле, и богатство настоящее, потому что оно не в золотых платьях заключается, а в радости общего соединения и в твердой надежде каждого на всеобщую помощь в несчастьи, ему и детям его. И не говорите что вы лишь слабая единица, и что если вы один раздадите имение и пойдете служить, то ничего этим не сделаете и не поправите. Напротив, если даже только несколько будет таких как вы, так и тогда двинется дело. Да в сущности и не надо даже раздавать *непрерывно* имения, — ибо всякая *непрерывность* тут, в деле любви, похожа будет на мундир, на рубрику, на букву. Убеждение, что исполнил букву, ведет только к гордости, к формалистике и к лености. Надо делать только то, что велит сердце: велит отдать имение — отдайте, велит идти работать на всех — идите, но и тут не делайте так, как иные мечтатели, которые прямо берутся за тачку: «дескать, я не барин, я хочу работать как мужик». Тачка опять—таки мундир.

Напротив, если чувствуете что будете полезны всем как ученый, идите в университет и оставьте себе на то средства. Не раздача имения обязательна и не надеванье зипуна: всё это лишь буква и формальность; обязательна и важна лишь *решимость ваша делать всё ради деятельной любви*, всё, что возможно вам, что сами искренно признаете для себя возможным. Все же эти старания «опроститься» — лишь одно только переряживание, невежливое даже к народу и вас унижающее. Вы слишком «сложны» чтоб опроститься, да и образование ваше не позволит вам стать мужиком. Лучше мужика вознесите до вашей «осложненности». Будьте только искренни и простодушны; это лучше всякого «опрощения». Но пуще всего не запугивайте себя сами, не говорите «один в поле не воин» и пр<очее>. Всякий кто искренно захотел истины, тот уже страшно силен. Не подражайте тоже некоторым фразерам, которые говорят поминутно, чтобы их слышали: «Не дают ничего делать, связывают руки, вселяют в душу отчаяние и разочарование!» и пр<очее> и пр<очее>. Всё это фразеры и герои поэм дурного тона, рисующиеся собою лентяи. Кто хочет приносить пользу, тот и с буквально связанными руками может сделать бездну добра. Истинный делатель, вступив на путь, сразу увидит перед собою столько дела, что не станет жаловаться, что ему не дают делать, а непременно отыщет и успеет хоть что—нибудь сделать. Все настоящие делатели про это знают. У нас одно изучение России сколько времени возьмет, потому что ведь у нас лишь редчайший человек знает нашу Россию. Жалобы на разочарование совершенно глупы: радость на воздвигающемся здании должна утолить всякую душу и всякую жажду, хотя бы вы только по песчинке приносили пока на здание. Одна награда вам — любовь, если заслужите ее. Положим вам не надо награды, но ведь вы делаете дело любви, а стало быть нельзя же вам не домогаться любви. Но пусть никто и не скажет вам, что вы и без

любви должны были сделать всё это, из собственной так сказать пользы, и что иначе вас бы заставили силой. Нет, у нас в России надо насаждать другие убеждения, и особенно относительно понятий о свободе, равенстве и братстве. В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода — лишь в одолении себя и воли своей, так чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству вашему. Вот почему чуть-чуть не весь нынешний мир полагает свободу в денежном обеспечении и в законах, гарантирующих денежное обеспечение: «Есть деньги стало быть могу делать всё что угодно; есть деньги — стало быть не погибну и не пойду просить помощи, а не просить ни у кого помощи есть высшая свобода». А между тем это в сущности не свобода, а опять-таки рабство, рабство от денег. Напротив, самая высшая свобода — не копить и не обеспечивать себя деньгами, а «разделить всем что имеешь и пойти всем служить». Если способен на то человек, если способен одолеть себя до такой степени — то он ли после того не свободен? Это уже высочайшее проявление воли! Затем, что такое в нынешнем образованном мире Равенство? Ревнивое наблюдение друг за другом, чванство и зависть: «Он умен, он Шекспир, он тщеславится своим талантом; унижить его, истребить его». Между тем настоящее равенство говорит: «Какое мне дело, что ты талантливее меня, умнее меня, красивее меня? Напротив, я этому радуюсь, потому что люблю тебя. Но хоть я и ничтожнее тебя, но как человека я уважаю себя, и ты знаешь это, и сам уважаешь меня, а твоим уважением я счастлив. Если ты, по твоим способностям, приносишь в сто раз больше пользы мне и всем, чем я тебе, то я за это благословляю тебя, дивлюсь тебе и благодарю тебя, и вовсе не ставлю моего удивления к тебе себе в стыд; напротив, счастлив тем что тебе благодарен и если работаю на тебя и на всех, по мере моих слабых способностей, то вовсе не для того чтоб сквитаться с тобой, а потому что люблю вас всех».

Если так будут говорить все люди, то уж конечно они станут и братьями, и не из одной только экономической пользы, а от полноты радостной жизни, от полноты любви.

Скажут что это фантазия, что это «русское решение вопроса» — есть «Царство Небесное» и возможно разве лишь в Царстве Небесном. Да, Стивы очень рассердились бы если б наступило Царство Небесное. Но надобно взять уже то одно, что в этой фантазии «русского решения вопроса» несравненно менее фантастического и несравненно более вероятного чем в Европейском решении. Таких людей, т<о> е<сть> «Власов» мы уже видели и видим у нас во всех сословиях, и даже довольно часто; тамошнего же «будущего человека» мы еще нигде не видели и сам он обещал прийти перейдя лишь реки крови. Вы скажете, что единицы и десятки ничему не помогут, а надобно добиться известных всеобщих порядков и принципов. Но если б даже и существовали такие порядки и принципы, чтобы безошибочно устроить общество, и если б даже и можно было их добиться прежде практики, так, а priori, из одних мечтаний сердца и «научных» цифр, взятых притом из прежнего строя общества, — то с неготовыми, с невыделанными к тому людьми никакие правила не удержатся и не осуществятся, а напротив, станут лишь в тягость. Я же безгранично верую в наших будущих и уже начинающих людей, вот об которых я уже говорил выше что они пока еще не спелись, что они страшно как разбиты на кучки и лагеря в своих убеждениях, но зато все ищут правды прежде всего, и если б только узнали, где она, то для достижения ее готовы пожертвовать всем, и даже жизнью. Поверьте, что если они вступят на путь истинный, найдут его наконец, то увлекут за собою и всех, и не насильем, а свободно. Вот что уже могут сделать единицы на первый случай. И вот тот плуг, которым можно поднять нашу «Новь». Прежде чем проповедовать людям: «как им быть» — покажите это на себе. Исполните на себе сами и все за вами пойдут. Что тут утопического, что тут невозможного — не понимаю! Правда, мы очень развратны, очень малодушны, а потому не верим и смеемся. Но теперь почти

не в нас и дело, а в грядущих. Народ чист сердцем, но ему нужно образование. Но чистые сердцем поднимаются и в нашей среде — и вот что самое важное! Вот этому надо поверить прежде всего, это надобно уметь разглядеть. А чистым сердцем один совет: самообладание и самоодоление прежде всякого первого шага. Исполни сам на себе, прежде чем других заставлять, — вот в чем вся тайна первого шага.

Примечания:

[4]. ...*«есть, пить, ничего не делать и ездить на охоту»*... — Неточная цитата из «Анны Карениной» (ч. VI, гл. XI).

[5]. ...*отдайте им свое имение ~ и «получите сокровище на небеси, там, где не копят и не посягают»*. — Ср.: Евангелие от Марка, гл. 10, ст. 21—24.

[6]. *Пойдите, как Влас, у которого...* — Далее приводятся строки из стихотворения Н. А. Некрасова «Влас».